

DOI 10.26886/2520-7474.3(41)2020.3

UDC 811.512.15

**SYNTAGMATIC WAYS OF TERM FORMATION IN THE “SHORT
TERMINOLOGICAL DICTIONARY OF THE YAKUT LANGUAGE”**

BY P. P. BARASHKOV

A. S. Akimova, PhD of Philological Sciences

<http://orcid.org/0000-0001-5181-9057>

e-mail: Sikkier84@mail.ru

Institute for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples
Problems of the Siberian Branch of the RAS, Russia, Yakutsk

The article deals with syntagmatic ways of term formation in the dictionary of P.P. Barashkov “Short terminological dictionary of the Yakut language”. The author focuses on the varieties of Yakut terminological syntagmatics: complex and compound terms, as well as terms-phrases consisting of three or more components. Briefly describes the language policy of 40-80 years in the Republic of Sakha (Yakutia). The correct translation of terms is quite a difficult problem, despite the fact that terms have much more semantic certainty and independence than words of everyday vocabulary.

Keywords: Yakut language, term, term formation, complex term, compound term, phrase, dictionary.

*Акимова А. С. кандидат филологических наук,
Синтагматические способы терминообразования в «Кратком терминологическом словаре якутского языка» П. П. Барашкова /
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирское отделение Российской академии наук
Россия, г. Якутск*

В статье рассматриваются синтагматические способы терминообразования в словаре П.П. Барашкова «Краткий терминологический словарь якутского языка». Основное внимание автор акцентирует на разновидностях якутской терминологической синтагматики: сложных и составных терминов, а также терминам-словосочетаниям, состоящих из трёх и более компонентов. Вкратце описывается языковая политика 40-80 гг. в Республике Саха (Якутия). Правильный перевод терминов является довольно сложной проблемой, несмотря на то, что термины обладают значительно большей семантической определенностью и самостоятельностью, чем слова обиходной лексики.

Ключевые слова: якутский язык, термин, терминообразование, сложный термин, составной термин, словосочетание, словарь.

Введение. Индустриальный период является самым продолжительным этапом в терминологической работе, охватывающий 1940-1980 гг. и характеризующийся общим подъемом научно-исследовательской деятельности по всей стране, в том числе и в Республике Саха (Якутия). Поворотным событием этих лет является перевод якутской письменности на кириллицу. Как пишет, профессор П.А. Слепцов: «Все основные вопросы дальнейшего успешного развития норм якутского литературного языка, в конечном счете, были связаны с переходом на новый алфавит на основе русской графики» [4, с. 108.] В словарях, составленных в 1950-е гг., по словам проф. П.А. Слепцова, «в известной мере отразилось все более усиливавшееся влияние русского языка на развитие терминологической лексики: термины новейшего периода исключительно заимствованы из русского языка, и часть оригинальных терминов также заменена русскими» [5, с. 54]. Обогащение якутской терминологической лексики происходило в

основном путем беспрепятственных и бесконтрольных вхождений из русского языка: «В настоящее время заимствование слов из русского языка является ведущим путем пополнения терминологической лексики якутского литературного языка. При этом количество терминов, создаваемых из собственных ресурсов языка, с каждым годом сокращается» [3, с. 83]. За этот длительный период составлен единственный «Краткий терминологический словарь якутского языка» [1].

Формулировка цели статьи и задач. В данной статье мы подвергнем анализу «Краткий терминологический словарь якутского языка» составленный П.П. Барашковым [1]. «Словарь» представляет собой, свод терминологии различных отраслей знаний начиная с общественно-политической и кончая терминами бухгалтерского учета, железнодорожного дела и фотографии. В нем довольно отчетливо отразилось все усиливающееся влияние русского языка на развитие якутской терминологии. Вопросы создания и усовершенствования терминологии якутского языка непосредственным образом связано с интернациональными и русскими заимствованиями. Ни один язык, в том числе и высокоразвитый, не может обходиться без заимствований из других языков, особенно в начальном этапе развития.

Изложение основного материала статьи. «Словарь» содержит в себе более пяти тысяч слов-терминов и терминологических словосочетаний. По типу он двуязычный – переводный: русский термин дается в виде заглавной единицы, за ней в правой части приводится рекомендуемое слово-термин или терминологическое словосочетание. В ходе разбора словника словаря невооруженным глазом можно увидеть множество сложных и составных терминов, а также термины словосочетания, состоящие из трех и более компонентов. Их можно объединить под общим названием

неоднословные термины. Далее рассмотрим подробнее каждый из них.

Сложный термин представляет собой семантическое сращение единиц, воплощающее в себе единство означаемого и означающего. Подобное словосочетание соотносится с выражаемым понятием значением не отдельных его компонентов, а общим, которое чаще всего не выводится из значений компонентов. Например, *ингири тартары* ‘судорога’ буквальный перевод этого сложного термина означал бы ‘скрючивание сухожилия’. В данном словосочетании ни первое слово (‘скрючивание’), ни второе (‘сухожилия’) своего самостоятельного значения не проявляют, т.е. значение всего словосочетания не выводится, как видим, из значений его компонентов. Сложные термины – это семантически целостные единицы, состоящие из двух слов, для обозначения одного специального понятия. Обязательный внешний признак сложных терминов в структурном плане – это то, что они передаются на русском языке одним словом-термином. Русский однословный эквивалент сложного термина – наглядный показатель его лексикализации. Все это говорит о семантическом слиянии компонентов в единое целое, в результате чего словосочетание превращается в лексическую единицу [6, с. 127].

Сложные термины, построенные по *изафетной конструкции*. Характерной чертой является отношение определяемого к определению по признаку принадлежности. Между первым и вторым существует особый способ связи. Оформителем ее служит аффикс принадлежности (-а ...) выступающий, как обязательный компонент стержневого определяемого слова. Например, *кураан тыала* ‘суховей’, *обуруот аһа* ‘овощи’, *ынах чыычааба* ‘овсянка’, *айылба үөрэбэ* ‘естествознание’, *киис отоно* ‘шишка’, *мас үөнэ* ‘короед’ и т.д. Самая бросающаяся в глаза особенность таких терминов – это

невыводимость его терминологического значения из значений их составляющих. Они имеют в русском языке эквивалент, как правило, из одного слова.

Сложные термины, построенные на примыкании. К данному типу моделей относятся сложные термины, где в составе второго компонента выступают производные существительные на аффиксы - *ааһын...*, *-ааччы...*, *-ыы...*, типа, *норуокка биллэри* 'обнародование', *дьыала бэрийээччи* 'деловод', *айылбаны чинчийээччи* 'естествоиспытатель', *сыыһа өйдөөһүн* 'заблуждение'.

Основным признаком сложного термина – это семантическое единство компонентов, при этом их замена другими словами, хотя бы синонимичными, не допускается.

Составные термины – словосочетания состоят из двух компонентов – некогда свободных словосочетаний, которые в результате лексикализации приобретают семантическую цельность, проявляющуюся в устойчивой связи его компонентов. Главным компонентом, формирующим значение составного термина, является однословный термин – выразитель родового понятия. Если сложный термин по-русски передается одним словом-эквивалентом, то составной термин – двумя компонентами, т.е. так же, как и в оригинале.

В «словаре» широко представлены составные термины, образованные на основе атрибутивных отношений их компонентов. В них первый компонент выступает в роли определения второго, хотя между ними порою не наблюдается живой атрибутивной связи. Здесь свою роль могла сыграть способность якутских конверсированных существительных, которые могут одновременно функционировать в виде прилагательных с аффиксом *-лаах...* Например: *көдьүүстээх*

дъайыы ‘полезное действие’, *иссиилээх үөскээһин* ‘половое размножение’, *киргиллээх саарба* ‘искристый соболь’ и.т.д.

Составные термины, где опорный компонент – русское вхождение, например: *иккистээх реакция* ‘вторичная реакция’, *уоттаах вулкан* ‘действующий вулкан’, *эбирдээх саламандра* ‘пятнистая саламандра’ и.т.д.

Составные термины, построенные на подчинительной связи управления. Особенность таких терминов заключается в том, что в качестве опорного слова здесь выступают существительные с универсальными терминообразующими аффиксами. В выборе способа связи управления определяющую роль играют не столько основы глагольных слов-существительных, а сколько их терминообразующие аффиксы (*-ыы...*, *-ааһын...*, *-ааччы...*).

Например на аффикс *-ыы...*, *тоторуллубатах холбоһуу* ‘ненасыщенное соединение’, *кириэстии ыһыы* ‘перекрестный сев’ и.т.д.

На аффикс *-ааһын...*, *долгуннуу хамсааһын* ‘волнообразное движение’, *бүттүүн быыбардааһын* ‘выборы всеобщие’ и.т.д.

На аффикс *-ааччы...*, *айылбаны уларытааччы* ‘преобразователь природы’, *итиини аһарааччы* ‘проводник тепла’, *ртутнай көннөрөөччү* ‘ртутный выпрямитель’ и.т.д.

Составные термины, построенные по изафетной конструкции. Словосочетания подобного типа в результате лексикализации приобретают устойчивый характер и преимущественно обозначают конкретно-предметные понятия. Например, *үлэ киниискэтэ* ‘трудовая книжка’, *тыа хаһаайыстыбата* ‘сельское хозяйство’, *байыаннай бириэстээ* ‘военная присяга’ и.т.д.

Составные термины так же, как и сложные термины отличаются от свободных словосочетаний своей номинативной функцией. В них

семантическая цельность довлеет над отдельностью элементов. На этом основании можно прийти к заключению, что указанные двучленные словосочетания обладают абсолютной номинативной значимостью.

Термины - словосочетания, состоящие из трех и более компонентов. Трехкомпонентные терминологические словосочетания, как правило, образуются на базе двухкомпонентных словосочетаний, характеризующихся более тесными структурно-семантическими отношениями. Такие словосочетания С.В. Гринев-Гриневиц называет – «исходными» т.е. два элемента подчинены третьему элементу, сужая, уточняя и определяя его значение [2, с. 141]. Например, *сага экономической политика* ‘новая экономическая политика’, *тирии аннынаабы сыа* ‘подкожная жировая ткань’, *судургу быыбар бырааба* ‘прямое избирательное право’ и т.д. Как видно во всех примерах два первых элемента подчинены третьему элементу, сужая, уточняя и определяя его значение. Внешним признаком, подтверждающим базовый характер трехкомпонентных терминов-словосочетаний, является их подчинительная связь.

Многокомпонентные терминологические словосочетания. К многокомпонентным терминологическим словосочетаниям мы относим такие в составе, которых имеются четыре и более компонентов. Анализ этих словосочетаний показывает, что они образованы на базе опорных двухкомпонентных словосочетаний либо путем добавления определяющих компонентов к одному доминантному слову. Например, *төрүт-былыргы общиннай тутул* ‘первобытно-общинный строй’; *толорута суох орто оскуола* ‘неполная средняя школа’, как видно в этих примерах ядерными словами-терминами являются: *общиннай* ‘общинный’ и *оскуола* ‘школа’, а все остальные члены составляют определительные словосочетания. Терминологические свойства

опорных слов *общиннай* 'общинный' и *оскуола* 'школа' распространяются на все словосочетание, которое приобретает терминологическое значение, называя специальные понятия *общиннай тутул* 'общинный строй' и *орто оскуола* 'средняя школа'. Как видно из вышеприведенных примеров термины-словосочетания отличаются от однословных терминов большей однозначностью и терминологической точностью. Трехкомпонентные и многокомпонентные терминологические словосочетания создаются на базе ядерного слова-термина, имеющего фиксированное постоянное место. Многокомпонентные терминологические словосочетания в большинстве случаев представляют переводы-кальки с русского языка.

Выводы. Подводя итог краткому обзору синтагматических способов терминообразования в «словаре» П.П. Барашкова, можно отметить, что одной из отличительных особенностей начального этапа терминологической работы в якутском языке являлось широкое употребление слов-терминов, состоящих из словосочетаний. По причине недостаточной терминологической четкости и излишней громоздкости многие из них впоследствии не смогли прижиться в языке.

Правильный перевод терминов является довольно сложной проблемой, несмотря на то, что термины обладают значительно большей семантической определенностью и самостоятельностью, чем слова обиходной лексики. Не все термины имеют точные переводные эквиваленты из-за различия лексико-семантических полей двух языков.

Литература:

1. Барашков, П.П. (1955). Краткий терминологический словарь якутского языка. Якутск, Якутское книжное издательство, 300.
2. Гринев-Гриневиц, С.В. (2008). Терминоведение. М., Издательский центр Академия, 141.
3. Петров, Н.Е., Слепцов, П.А., Барашков, П.П. (1971). Очерк развития якутского литературного языка в советскую эпоху. Якутск, Якуткнигоиздат, 83.
4. Слепцов, П.А. (1975). Русские лексические заимствования в якутском языке. М., Наука, 108.
5. Слепцов, П.А. (1990). Якутский литературный язык. Формирование и развитие общенациональных норм. Новосибирск, Наука, 54.
6. Оконешников, Е.И. (2004). Лингвистические аспекты терминологии языка саха. Якутск, Изд-во СО РАН, 127.

References:

1. Barashkov, P.P. (1955). Kratkij terminologicheskij slovar' jakutskogo jazyka [Short terminological dictionary of the Yakut language]. Yakutsk, Jakutskoe knizhnoe izdatel'stvo. [in Russian].
2. Grinev-Grinevich, S.V. (2008). Terminovedenie [Terminology]. Moscow, Publishing Center Academy. [in Russian].
3. Petrov, N.E., Slepcev, P.A., Barashkov, P.P. (1971). Ocherk razvitija jakutskogo literaturnogo jazyka v sovetskiju jepohu [An essay on the development of the Yakut literary language in the Soviet era]. Yakutsk, Jakutknigoizdat. [in Russian].
4. Slepcev, P.A. (1975). Russkie leksicheskie zaimstvovanija v jakutskom jazyke [Russian lexical borrowings in the Yakut language]. Moscow, The science. [in Russian].
5. Slepcev, P.A. (1990). Jakutskij literaturnyj jazyk. Formirovanie i razvitie obshhenacional'nyh norm [Yakut literary language. Formation and

development of national norms]. Novosibirsk, The science. [in Russian].

6. Okoneshnikov, E.I. (2004). Lingvisticheskie aspekty terminologii jazyka saha [Linguistic aspects of Sakha terminology]. Yakutsk, Publishing house SB RAS. [in Russian].